

ТИПОЛОГИЯ ПЕРВООБРАЗНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА В ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В тундренном и колымском диалектах юкагирского языка эмоции манифестируются посредством первообразных междометий, не называющих, а выражающих различные эмоции, чувства говорящего, его отношения к окружающему, к речи и действиям собеседника. В данной статье рассматриваются виды первообразных междометий юкагирского языка в зависимости от выполняемых ими прагматических функций.

Ключевые слова: первообразное междометие, юкагирский язык, тундренный диалект, колымский диалект, эмоция, прагматическая функция, вербальный и невербальный стимул.

S. Kurilova

TYPOLOGY OF YUKAGHIR PRIMARY INTERJECTIONS: PRAGMATICS ASPECT

The emotions are manifested in Tundra and Forest dialects of the Yukaghir language by means of the primary interjections which do not name, but express various emotions, feelings, attitudes of the speaker, as well as to the interlocutor's speech and actions. The types of the Yukaghir primary interjections depending on their pragmatic functions are regarded in the article.

Keywords: primary interjections, Yukaghir language, Tundra dialect, Forest Dialect, emotion, pragmatic function, verbal and nonverbal stimulus.

Сокращения: *тндр.* — тундренный диалект; *клм.* — колымский диалект; *МА* — материалы автора; *напр.* — например.

За признанием идеи антропоцентричности языка и его функционального потенциала возникла особая ориентация семантики эмоционально-оценочного слова, проявляющаяся в реализации коммуникативных потребностей говорящих (прагматика), в координатах эмоционально-оценочного речевого акта (синтаксис) и в особом способе эмоциональной и аксиологической интерпретации действительности (семантика) [19, с. 12–13]. Подобный классический треугольник (прагматика—синтактика—семантика), каждую из сторон которого Г. В. Колшанский считал «элементарным компонентом коммуникации, включающим в это единство и пользование языком» [4, с. 131], позволяет определить коммуникативную сущность междометий. Несмотря на традиционное признание вы-

полнения чисто эмоционально-экспрессивной функции, многие исследователи считают, что междометия выполняют и другие коммуникативные функции. Обобщив результаты исследования междометной лексики других лингвистов [1; 15; 16], мы выделили следующие разряды первообразных междометий юкагирского языка: эмотивные, когнитивные, волитивные, фатические и поэтические.

Группа эмотивных междометий представлена эмотивами, выражающими эмоциональные состояния и отношение говорящего, связанные с внутренним переживанием, не имеющим внешнего проявления. Междометия, выражающие эмоциональные состояния, это и есть истинные междометия, выражающие определенные эмоции, чувства, вызванные в результате

возбуждения субъекта в связи с тем или иным явлением, событием, высказыванием, а в динамическом аспекте речевого взаимодействия они являются «речевыми рефлексами», вербальной реакцией говорящего на различные параметры ситуации общения [10, с. 84]. Особая прагматическая направленность междометий состоит в выражении эмоциональной оценки ситуации или сказанного собеседником, и в данном случае определяем эту особую коммуникативную функцию как часть общей реферативной функции, которую выполняют как первообразные, так и производные междометные единицы [15, с. 80–84].

Для выражения базовой эмоции *удивление* в юкагирском языке употребляются 24 междометия, включая фонетические варианты. В речи выступают активной реакцией на невербальную информацию, и в большинстве случаев им характерна препозиция в предложении-высказывании. В редких случаях они употребляются как реакция на вербальный стимул и еще реже занимают постпозицию. Напр.: тндр. **О-ок!** *Хадаат келдэ кедэ юлк?* — **О-о!** Откуда приехал? [6, с. 345]; клм. **Хо!** *Хот кэлуй?* — **Хо!** Откуда пришел? [5, с. 287]

Междометия, выражающие радость, общее число которых составляет 42 единицы, употребляются в начале предложения-высказывания и реже в финале. Выступают активной реакцией на невербальный стимул. Напр.: тндр. **Кэгэ-дэ-э-киэ!** *Ичуок, амучэ йоуришлэн!* — **Кэгэ-дэ-э-киэ!** Гляди, хорошая игрушка! [12]

Базовая эмоция *печаль* представлена в семантике юкагирских междометий отрицательной тональности. К таковым относятся 13 междометий, являющихся реакцией на некое происшествие и занимающих препозицию и в редких случаях постпозицию по отношению к предложению-высказыванию. Напр.: тндр. **Этуо!** *Тан паадэдуо тиданбаткумун худукөди.* — **Ой,**

как жалко! Та девочка с прошлого года лежит, бедная (больная) [7, с. 606].

Для передачи болезненных ощущений употребляется 14 междометий, выступающих активной реакцией физиологического характера на невербальный стимул. Характерна препозитивная дистрибуция в высказывании. Напр.: тндр. **Айу-у,** *йуодабайуо, мэт чалдэ пааймэн, ланмурха валь өлкиэнурэн.* — **Ай-ай,** как больно-то, по рукам ударил, когда бежал и задел подпрыгнувший ланмурха [8, с. 52]; клм. **Пулундиэ унжсоодэзэ, тэрикиэдиэ таат укэсь.** *Укэйдэллэ, тинтан кимнишгэлэ нугэнгэ мидьум. Тинтан кимнии тэрикэгэлэ таат куөдэйм.* «**Эй-о, эй-о,** амдэйэ, амдэйэ». — Когда старичок заснул, старушка на двор вышла. Выйдя, тот кнут в руки взяла. Тот кнут старушку начал бить. «**Ой-ой-ой,** умираю, умираю» [— закричала старушка] [20, с. 66].

Базовая эмосема *страх* содержится в семантической структуре 13 междометий, выступающих активной отрицательной реакцией на определенный невербальный стимул. Употребляются в инициале высказывания. Некоторые эмотивы в своей структуре могут содержать компонент неожиданности. Напр.: тндр. **А-ба-ба!** *А-ба-ба!* (— *өртэч апаналаа нэврүүр*) — **А-ба-ба!** *А-ба-ба!* (— воскликнула старуха от неожиданности) [14]

Подгруппа непервообразных междометий, выражающих базовую эмоцию *гнев*, представлена 26 единицами. В речи междометия выступают активной отрицательной реакцией на невербальный стимул. Напр.: тндр. **Эйс!** *Эл өрчинулльэлк мэтинь!* — **Эйс!** Не смей покрикивать на меня! [6, с. 359]; клм. **Нумэ пиэдэй.** *Йукоол эмдэпки табунгэ мони: «Йукоол чаачаа! Чомоол чаачаа! Мит нумэ эймундэ чүө пиэдэсь!».* *Чаачаапэги молльэл: «Эк, унжуук! Ходок-ок!»* — Дом горит. Младший брат тогда говорит: «Средний брат! Старший брат!

Половина нашего дома уже сгорела!». Старшие братья говорят: «**Эж**, спи! Лежи» [21, с. 42].

Междометий, передающих синонимический ряд базовой эмоции *отвращение* как пренебрежение, брезгливость, отвращение, немного — 4 единицы. В речи выступают как активная отрицательная реакция на определенное событие. Употребляются обычно в начале высказывания. Напр.: тндр. *Пу! Пу! Амутнэн пойуодьэмут! Көнмэ чии куульэба марааншчэник. — Фу! Фу!* Как вас много! Некоторые идите в сени одеваться [6, с. 237]; клм. *Пу-у, эргэ-йо, эрись илэйэньи!* — **Фу**, как плохо, плохо пахнет! [17, с. 239]

К подгруппе когнитивных междометий относятся 10 непервообразных междометий, непосредственно выражающих модально-логическую оценку речевой ситуации, не называя ее при этом [16, с. 153]. Эти междометия интеллективной оценки сигнализируют о текущем состоянии сознания и мысли говорящего, учитывая общее восприятие ситуации и ментальное вовлечение в процесс коммуникации [3, с. 14]. Когнитивные междометия юкагирского языка могут выражать узнавание, припоминание, догадку, понимание, подтверждение, возражение. Например:

тндр.

А: — *Хайчиэ, мэтэк.*

Б1: — *Э, таньнэн кинэк «мэтэк»?*

А: — *Ульэгэраал Эйчэ одьэн.*

Б2: — *Э, амуо, ах тэтэк?* *Ин*

мэдьуол 5анэ, мэ мэрин. Хавдэнунук?

А: — Дедушка, это я.

Б1: — *Э, кто это «я»?*

А: — Я — Улегерал Ойче.

Б2: — *Э, сынок, это ты? Как только ты родился, я (про это) услышал. Куда идешь?* [22, с. 208]

В Б1 семантика междометия *э* совмещает в себе эмотивный компонент удивления с элементом неожиданности и когнитив-

ный компонент догадки. Восприятие говорящего активизировано новой и неожиданной для него информацией, и возникает предположение. В случае Б2 после получения запрошенной информации маркируется узнавание посредством *э*.

Понимание способно передавать междометие *о-о* в речи колымского диалектоносителя, произносимое со средней растяжкой. Это междометие в значении понимания не сугубо диалогическое, поэтому могут восприниматься на слух дополнительные смысловые оттенки. В вышеприведенном примере значение понимания дополняется смысловым нюансом чувства сожаления. Например: клм. *Одупэ моннуни, тэрикэпул, тэт паакэльнээй нугэн йуөнидэ, моннуни: «О-о, иись индэльэлдээк».* — Юкагиры говорят, старушки, на твой палец с панарицием глядя, говорят: «**О-о**, долго шила (ты)» [17, с. 185].

Помимо эмотивных и когнитивных междометий в юкагирском языке выделяется подгруппа так называемых императивов, реализующих волютативную (конативную) функцию, т. е. передачу волеизъявления говорящего. Их численность составляет 19 единиц. По коммуникативной направленности воздействия на реципиента мы различаем следующие подгруппы императивов: (1) призыв как вокативный императив для установления контакта с кем-л.; это междометия прямого, дистанционного контакта, служащие для привлечения внимания реципиента в форме призыва или обращения. Например: тндр. *Эгуорэлэк, монни: «Э, йархан, тэт мэ вэрвэйэк?»* — Поднявшись, (росомаха) говорит: «**Эй**, лед, ты сильный?» [22, с. 242]; (2) призывы как стимулирующие императивы призывают кого-л. сделать или взять что-л., проявлять активность в действиях [2, с. 3]. Например: клм. *Мэ, тэрикээ, лошкараа, шобо 5ораа кэсьиш.* — **Вот**, жена, ложку, корыто я принес [22, с. 258]; (3) Приказы как направительные императивы побуждают кого-л.

двигаться в указанном направлении; чаще всего используются для управления упряжными животными — собаками и оленями. Например: тндр. «*Пэть-пэть!*» — *өрньиэнаай Пэчиэ, лаамэпэ прикольэк икивиирэн*. — «*Пэть-пэть!*» — выкрикнул Пэчиэ, ударяя собак поводьями и грозя остолом [13].

Фатические междометия представляют собой «коммуникативные единицы, содержащие оценочность и ориентированные на адресата с целью оказания на него положительного эмоционального воздействия» [11, с. 121]. В рамках нашего исследования фатические междометные единицы нацелены на установление и поддержание контакта (общения). К таковым относятся три междометия, выполняющие роль «социальных акселераторов», посредством которых говорящий демонстрирует расположенность к собеседнику и готовность оказать коммуникативную поддержку [18, с. 14]. Дистрибуция в высказывании — всегда препозитивная. Напр.:

тндр.

А: — *Нэмэлэк йуоратуок?*

Б: — *Эиз, чавурэк.*

А1: — *Эиз, мол лыэ. Хадаат ньинайнаатуок?*

А: — Как будем играть?

Б: — Э-э, стрелами.

А1: — Да, пусть будет так. Откуда будем стрелять друг в друга? [22, с. 182].

клм. *Кимдэши, пондо мэтин кэйк.* —

Пожалуйста, дай мне деньги [17, с. 205].

Некоторые первообразные междометия юкагирского языка призваны не столько способствовать выражению той или иной

эмоции, сколько придать всему высказыванию некую особую, возвышенную форму. Такие высказывания обычно являются частью магического обращения, благословений и пожеланий добра. Напр.: тндр. *О, мэт лэwэйнбурэбэ! Мэт хайчиэпэ абарэ толиэмэк, мэт нимэн дуул титтэ дитэлюо ичуок, таальэр тэтинь монбудьинуйэ?* — *О, земля моя! Моих предков дыхание (жизнь) ты поддерживала. Мою семью также оберегай, защити от беды и врагов, потому кланяюсь* [9, с. 105].

Поэтическую функцию также выполняют простые и сложные первообразные междометия, употребляющиеся самостоятельно в качестве припева или в составе припевочного текста юкагирских песен. Стихотворения и песни обретают легкость и своеобразную интерактивность с читателем, оказывая на него эмоциональное воздействие.

Таким образом, первообразные междометия, служащие для выражения эмоций и волеизъявлений, по выполняемым ими прагматическим функциям делятся на пять функционально-семантических групп: эмотивные, когнитивные, волитивные, фатические и поэтические. В количественном отношении насчитывается 119 единиц первообразных междометий (включая их фонетические варианты) юкагирского языка, из которых 88 единиц выполняют эмотивную функцию, когнитивную — 10 единиц, волитивную — 18 единиц, фатическую функцию выполняют 3 единицы, поэтическую — 6 единиц — притом, что одно междометие может выполнять от одной до нескольких функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алференко Е. В., Карлова С. В., Попова М. В. Семантические особенности немецких отыменных междометий // Гуманитарные науки на совр. этапе: проблемы науч. поиска. — Воронеж, 1999. С. 77–80.
2. Блинова Ю. В. Междометная парадигма категории динамичности (Барнаулский гос. пед. ун-т) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uni-altai.ru/Journal/vestnik/ARHIW/N4_2002/1_sekz/blinova.pdf

3. Добрушина Н. Р. Принципы и методы системного лексикографического описания междометий: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.
4. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Просвещение, 1984.
5. Крейнович Е. А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л.: Наука, 1982.
6. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001.
7. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006.
8. Курилов Н. Н. Лексика спортивных игр юкагигов тундры. Якутск: РИО РДНТ, 1999.
9. Курилов Н. Н. Тидаанэ титэ моннунни (Раньше так говорили): пословицы, загадки, образные выражения, сравнения. Якутск: Дани Алмас, 2007.
10. Кустова Е. Ю. Интеракциональная типология французских интеръективов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 82–87.
11. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
12. МА, 2008. Респондент Л. Г. Перевалова.
13. МА, 2008. Респондент Т. И. Курилова.
14. МА, 2010. Респондент Д. Н. Курилова.
15. Мамушкина С. Ю. Семантика и прагматика междометий в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Самара: РГБ. (Из фондов РГБ ОД, 61:04-10/97-3).
16. Парсиева Л. К. Когнитивный аспект семантического поля непроектируемых междометий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8. С. 153–157.
17. Прокопьева П. Е. Отчет по теме НИР «Словарь языка лесных юкагигов» (Л–Т). Якутск, 2009.
18. Солдатова О. С. Фатические эмотивы и стиль коммуникации: сопоставление английской и русской лингвокультур: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
19. Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте: Автореф. дис. д-ра филол. наук. СПб., 1999.
20. Фольклор юкагигов Верхней Колымы: Хрестоматия. Якутск: ЯГУ, 1989. Ч. I: Сказки.
21. Фольклор юкагигов Верхней Колымы: Хрестоматия. Якутск: ЯГУ, 1989. Ч. II: Древние сказания, рассказы. Песни. Пословицы, поговорки, присказки. Загадки.
22. Фольклор юкагигов / Г. Н. Курилов. М.; Новосибирск: Наука, 2005.

REFERENCES

1. Alferenko E. V., Karlova S. V., Popova M. V. Semanticheskie osobennosti nemeckih otymennyh mezhdometij // Gumanitarnye nauki na sovr. etape: problemy nauch. poiska. Voronezh, 1999. S. 77–80.
2. Blinova Ju. V. Mezhdometnaja paradigma kategorii dinamichnosti (Barnaul'skij gos. pedagog. univ.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.uni-altai.ru/Journal/vestnik/ARHIW/N4_2002/1_sekz/blinova.pdf
3. Dobrushina N. R. Principy i metody sistemnogo leksikograficheskogo opisaniya mezhdometij: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1995.
4. Kolshanskij G. V. Kommunikativnaja funkcija i struktura jazyka. M.: Prosveschenie, 1984.
5. Krejnovich E. A. Issledovaniya i materialy po jukagirskomu jazyku. L.: Nauka, 1982.
6. Kurilov G. N. Jukagirsko-russkij slovar'. Novosibirsk: Nauka, 2001.
7. Kurilov G. N. Sovremennij jukagirskij jazyk. Jakutsk: Ofset, 2006.
8. Kurilov N. N. Leksika sportivnyh igr jukagirov tundry. Jakutsk: RIO RDNT, 1999.
9. Kurilov N. N. Tidaan'e tit'e monnunni (Ran'she tak govorili): poslovicy, zagadki, obraznye vyrazhenija, sravnenija. Jakutsk: Dani Almas, 2007.
10. Kustova E. Ju. Interakcional'naja tipologija francuzskih interjektivov // Vestnik VGU, Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2009. № 1. S. 82–87.
11. Larina T. V. Kategorija vezhlivosti i stil' kommunikacii: Sopotavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij. M.: Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2009.
12. МА, 2008. Respondent L. G. Perevalova.
13. МА, 2008. Respondent T. I. Kurilova.
14. МА, 2010. Respondent D. N. Kurilova.

-
15. Mamushkina S. Ju. Semantika i pragmatika mezhdometij v sovremennom anglijskom jazyke: Dis. ... kand. filol. nauk. Samara: RGB. (Iz fondov RGB OD, 61:04-10/97-3).
16. Parsieva L. K. Kognitivnyj aspekt semanticheskogo polja neproizvodnyh mezhdometij // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2008. № 8. S. 153–157.
17. Prokop'eva P. E. Otchjot po teme NIR «Slovar' jazyka lesnyh jukagirov» (L–T). Jakutsk, 2009.
18. Soldatova O. S. Faticheskie emotivy i stil' kommunikacii: sopostavlenie anglijskoj i ruskoj lingvokul'tur: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2009.
19. Tripol'skaja T. A. Emotivno-ocenocnaaja leksika v antropocentricheskom aspekte: Avtoref. dis. d-ra filol. nauk. SPb., 1999.
20. Fol'klor jukagirov Verhnej Kolymy: Hrestomatija. Jakutsk: JaGU, 1989. Ch. I: Skazki.
21. Fol'klor jukagirov Verhnej Kolymy: Hrestomatija. Jakutsk: JAGU, 1989. Ch. II: Drevnie skazanija, rasskazy. Pesni. Poslovice, pogovorki, priskazki. Zagadki.
22. Fol'klor jukagirov / G. N. Kurilov. M.; Novosibirsk: Nauka, 2005.

С. С. Силецкая

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКАЯ СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА Т. С. ЭЛИОТА

Рассматривается концепция объективного коррелята Т. С. Элиота, изложенная в эссе «Hamlet» и выступающая важным элементом литературно-критического дискурса Т. С. Элиота. Уточняется понятие литературно-критического дискурса и описывается социально-исторический контекст, повлиявший на творчество эссеиста. Анализируются приемы аргументации, используемые им для обоснования названной концепции и позволяющие судить об индивидуально-авторской специфике литературно-критического дискурса Т. С. Элиота как ученого, критика и поэта.

Ключевые слова: литературно-критический дискурс, объективный коррелят, логические приемы аргументации, риторические приемы аргументации, индивидуально-авторская специфика.

S. Siletskaya

AUTHOR'S INDIVIDUAL PECULIARITIES OF T. S. ELIOT'S CRITICAL DISCOURSE

The article touches upon T. S. Eliot's concept of the objective correlative, which is an important part of his critical discourse. The theses, essential for understanding the concept, are formulated in the essay «Hamlet». A brief analysis of this essay helps to reveal a number of argumentation devices used by the author to justify his concept and opinions, all the devices reflecting Eliot's individual style.

Keywords: critical discourse, objective correlative, logical argumentation devices, rhetorical argumentation devices.

Томас Стернз Элиот — поэт, литературный критик, теоретик литературы и создатель собственной литературно-критической теории. Литературно-критический дискурс

(ЛКД) Т. С. Элиота представляет собой совокупность тематически соотнесенных эссе и лекций, включенных в социально-исторический контекст, под которым по-